

Шэнь Янь стоял посреди сокровищницы и ошарашенно молчал.

«Позволили войти и выбрать одну вещь, но предварительно вывезли всё, что имело хоть малейшую ценность...»

— И это ты называешь своим домом? — не выдержал и съязвил он.

Чжао Ко, казалось, ничуть не расстроился.

— Ты когда-нибудь видел, чтобы человек, приходя в собственный дом за вещами, вынужден был что-то отдавать взамен? — философски заметил он.

Честно говоря, ситуация окончательно запутала Шэнь Яня.

— Отряд наёмников «Железная кровь», когда-то славившийся своим мужеством и доблестью, — заговорил Чжао Ко, — теперь превратился в посмешище для всего Города Наёмников. Стоило войне утихнуть на жалкую сотню лет, как мы превратились в разрозненную кучку.

Командир обвёл рукой полупустые стеллажи.

— Посмотри, нет ли среди этого хлама какого-нибудь артефакта «с историей». Жаль оставлять здесь стоящие вещи — всё равно сгниют без толку.

Шэнь Янь медленно побрёл вдоль рядов, время от времени останавливаясь, чтобы рассмотреть ту или иную безделушку.

— Так «Железная кровь» — это... — начал он.

— История Города Наёмников насчитывает почти тысячу лет, — пояснил Чжао Ко. — Именно наш отряд первым обнаружил эти руины и превратил их в то, что ты видишь сегодня. Долгое время «Железная кровь» единолично правила здесь. Но со временем возвысились другие отряды, а наш постепенно пришёл в упадок, сравнявшись по силе с прочими крупными группировками. Так сложился нынешний порядок, где власть поделена между несколькими лидерами.

Классическая история о падении некогда могущественной династии. Люди из «Железной крови» всё ещё грезили о былом величии, кичась тем, что они — старейший отряд в городе. Высокомерие застилало им глаза; никто не хотел расставаться с приятным чувством собственного превосходства, пусть даже оно было мнимым.

Теперь Шэнь Яню стала ясна история этого места. Он усмехнулся:

— Глядя на то, как Третий дядя относится к тебе и твоему брату... Такое чувство, будто они поняли, что забросили развитие основного персонажа, и теперь решили прокачать твинка.

Чжао Ко недоуменно вскинул бровь:

— Чего?

Он отвесил Шэнь Яню лёгкий подзатыльник.

— Не отвлекайся.

Юноша потёр макушку. В его голове уже сложилось несколько версий драматичного прошлого Чжао Ко, но этот удар мигом разогнал все мысли.

— Да тут один мусор, — проворчал он себе под нос. — Даже на твою «раритетную» шкатулку ничего не тянет. За ту хоть галетку можно выторговать, а за это...

Шэнь Янь внезапно замер в углу. Там, среди скопления пыльных обломков, лежала «странная глыба». Видно было, что её никто не касался десятилетиями — слой серой пыли был толщиной в палец. Глыба отдалённо напоминала изваяние собаки, но... она была невероятно уродливой.

Топорная работа, будто ребёнок лепил из грязи. Очевидно, именно поэтому она и валялась здесь всеми забытая.

Шэнь Янь с любопытством поднял находку и принялся внимательно её изучать. Чжао Ко невольно поморщился. Он помнил этот «уродливый булыжник» ещё с детства — тогда он тоже пылился в сокровищнице. Никому и в голову не приходило считать его ценным; в нём не было ни капли того изящества или мощи, которыми обычно обладали Священные артефакты.

Командир уже хотел сказать, чтобы тот бросил эту гадость, но Шэнь Янь вдруг прошептал:

— А ты знаешь, какой артефакт в мире считается самым нелепым? Ну... или самым уродливым?

Чжао Ко опешил и взглянул на камень:

— Неужто это и впрямь Священный артефакт?

Шэнь Янь осторожно стёр пыль с поверхности:

— Знаешь, говорят, что крайнее уродство — это тоже своего рода искусство. Это не просто артефакт. В своё время он был жемчужиной музейной коллекции и занимал весьма почётное место.

Юноша победоносно улыбнулся:

— Его имя — Покрытый глазурью свирепый страж гробницы. Посмотри, глазурь на нём сохранилась на удивление хорошо.

Чжао Ко впал в ступор. Он взял камень, внимательно его осмотрел и перевёл взгляд на Шэнь Янь. Вид у командира был такой, будто он подозревал, что его нагло дурят, пользуясь его неосведомлённостью.

— Может, взглянешь на что-нибудь другое? — с сомнением предложил он.

Изваяние выглядело настолько жалко, что если вынести его и объявить Священным артефактом, окружающие наверняка примут их за идиотов. На самом деле сокровищница была не такой уж большой, и Шэнь Янь уже успел осмотреть всё самое примечательное.

Он пожал плечами:

— Единственная настоящая вещь во всём этом зале — вот она.

Помолчав, Шэнь Янь спросил:

— Если в Первую эпоху артефакты, призывающие героев из Пучины Снов, называли Священными, а во Вторую эпоху рукотворные предметы, порождающие зло, — Загрязнителями, то как называют эти подделки?

Чжао Ко всё ещё вертел в руках уродливое изваяние, отказываясь верить в его ценность.

— Это порождения Третьей эпохи, — рассеянно ответил он. — Их зовут Псевдо-священными артефактами. Каждый создатель надеется выдать свой товар за подлинник и сорвать куш. Фальшивок развелось столько, что они буквально затопили мир, скрыв под собой редкие крупницы истины. Со временем стало почти невозможно отличить правду от лжи.

«Так вот откуда взялось это название», — подумал Шэнь Янь.

— А сейчас у нас какая эпоха?

Чжао Ко наконец оторвал взгляд от камня.

— Третья. — Он вздохнул и добавил: — Давай всё же ещё поищем?

Когда они покинули «сокровищницу», Чжао Ко всё ещё оглядывался назад. Те фальшивки хоть выглядели пристойно, уж точно лучше этой штуковины в его руках.

Третий дядя и Чжао Лань, ждавшие снаружи, замерли в немом изумлении.

Старик мысленно рассудил: Чжао Ко вернулся явно не ради обмена артефактами. У него наверняка была иная цель. Иначе с чего бы ему выбирать предмет, который им самим было лень выбросить? По правде говоря, только лень и спасла этот булыжник от свалки. Так зачем же он на самом деле пришёл?

Юноша в готическом прикиде, Чжао Лань, старательно разыгрывал смущение, но его глаза едва не вылезали из орбит от недоумения. Пока Чжао Ко и Шэнь Янь не скрылись за воротами, никто из провожающих так и не смог понять, что же произошло.

Командир бросил последний взгляд на лагерь «Железной крови» и тяжело вздохнул. Когда-то отряд процветал, пока его отец, нынешний глава, не женился на той аристократке из Фаньди. Позже она притащила в город дядю Чжао Ланя... Кажется, именно тогда всё начало меняться.

Чжао Ко потрянул головой и снова достал футляр с артефактом:

— Идём, прогуляемся по городу. Нам нужно обменять реликвию.

Шэнь Янь лишь молча последовал за ним.

Рынок артефактов был огромен и хаотичен. Шэнь Янь не сомневался, что где-то там скрываются подлинные сокровища, но найти их было сродни поиску иголки в стог сена. Впрочем, он не возражал — он и в прежнем мире обожал бродить по антикварным лавкам.

Прокатившись на общественном транспорте, они добрались до рынка. Чжао Ко пребывал в приподнятом настроении. Он то и дело хватал какую-нибудь странную древность и с надеждой спрашивал:

— Как по мне, вылитый Священный артефакт.

При этом он искоса поглядывал на Шэнь Яня.

— А как по мне — нет, — неизменно отвечал тот.

— Ну посмотри на этот! Этот точно он.

«Ну и скряга, — подумал Шэнь Янь, — только о деньгах и думает».

Расстояние между Верхним и Нижним районами было приличным, и с учётом прогулки по рынку время незаметно перевалило за полдень. На обратном пути Чжао Ко тихо ворчал:

— Столько добра валяется, и хоть бы одна вещь настоящая. Эти торговцы совсем обленились: вместо того чтобы раскопки вести, только и знают, что подделки клепать.

Шэнь Янь шёл следом, наблюдая, как здоровяк впереди почёсывает затылок. Несмотря на внушительный рост и мощную фигуру, сейчас командир казался на удивление простодушным. Он напоминал... большого, тёплого золотистого ретривера.

В этот момент Чжао Ко обернулся и, поймав взгляд Шэнь Яня, на мгновение замер.

— Ты чего так смотришь? — пробасил он. — В другой раз ещё сходим.

Они вернулись к городским воротам, где стояла их лапшичная. Работа была в самом разгаре. Хуанцзай вместе с другими ребятами носился как угорелый, бросаясь навстречу каждому грузовику, возвращающемуся в Город Наёмников.

— Лапши не желаете? С квашеной капустой! Всего восемь медных голубей за порцию! — кричали они, и их лица расплывались в улыбках.

Наёмники в кузовах машин озадаченно переглядывались. Дети не из их отряда, а радуются так, будто родных отцов встречают.

Шэнь Янь предупреждал ребят, что зазывать клиентов можно, но не стоит навязываться и окружать их толпой — так недолго и на грубость нарваться вместо того, чтобы лапшу продать.

У лотка один малыш, ростом едва достигающий до края стола, усердно карабкался на скамью, размахивая грязной тряпкой. Ему пришлось отстоять целую очередь, чтобы наконец получить право протереть стол.

Торговля шла бойко, хотя столов и лавок явно не хватало. Увидев Шэнь Яня и командира, Хуанцзай с товарищами вихрем примчался к ним.

— Шэнь Янь, я сегодня выпил три плошки бульона!

— Тётушка Дун ворчит, что мы так всю воду выхлебаем! — наперебой загалдели они.

Радость этих детей была искренней и заразной. Сворачивать торговлю пришлось поздно — ждали, когда вернутся с шахт и рынков остальные члены отряда, чтобы накормить их горячей лапшой.

Ночь расцвела мириадами звёзд. Группа людей тащила скамьи, котлы и жаровни, и на лицах каждого читалось неподдельное счастье. Теперь оставалось самое приятное — вернуться домой и пересчитать выручку.

Шэнь Янь заглянул в коробку с деньгами. Медяков было порядочно, но если вычесть стоимость муки и прочих продуктов, чистая прибыль по меркам его прежнего мира была бы смехотворной. Любой владелец кафе разрыдался бы от такой «выручки». Но для тётушки Дун и остальных наёмников, которые не могли ходить на задания, это был настоящий успех.

Сегодня их даже спрашивали, придут ли они завтра. А значит, завтра торговля пойдёт ещё лучше. Лапшичная себя оправдала. В отряде «Тигры и Леопарды» почти половина бойцов имела увечья, а ещё были дети. Тех, кто мог полноценно сражаться, едва набиралось двадцать человек. Остальные раньше были балластом, но теперь они чувствовали себя нужными: кто-то раскатывал тесто, кто-то мыл посуду. Чувство удовлетворения, которое они испытывали, было Шэнь Яню пока не до конца понятно.

Вернувшись, Чжао Ко и впрямь принялся за подсчёты. Он бережно протирал каждый медный голубь, пока тот не начинал сиять. В кои-то веки он даже решил поиграть с Хуанцзаем и остальной детворой.

— Смотрите, как блестит! Красота?

Дети заливались смехом.

— Командир, теперь нам хватит денег на еду?

— А я хочу меч! Чтобы потом тоже ходить с вами на задания!

В комнате зажгли керосиновую лампу.

— Вы сами видели, что столов и лавок не хватает, — заговорил Шэнь Янь. — Это тормозит дело.

Все согласно закивали, с жаром включаясь в обсуждение.

— Мои запасы квашеной капусты скоро кончатся, — добавил юноша. — Нужно снова собирать дикую зелень.

В ночной тишине, залитой лунным светом, зазвучала пипа Ли Саньян — таков был приказ Чжао Ко. Шэнь Янь ещё не до конца осознавал, насколько наёмники нуждались в звуках, исцеляющих душу. В этом мире было слишком много очагов загрязнения; невидимая глазу радиация и вредоносные элементы буквально пропитывали воздух. Жизнь была тяжела, и если человек поддавался унынию, его разум легко становился добычей скверны. День за днём гниль накапливалась внутри, пока однажды не происходил взрыв, превращающий человека в безумного монстра. Песни странствующих поэтов были лучшим лекарством от этого душевного недуга, поэтому янтарный браслет эпохи Тан ценился куда выше, чем предполагал Шэнь Янь.

Из-за призыва Ли Саньян юношу сморило, и он уснул раньше остальных, пока те мастерили новую мебель.

Глубокой ночью Шэнь Яня разбудил Чжао Ко, бесцеремонно тряхнув его за плечо. Комната была общей и обставлена скудно: кто-то спал на двухъярусных койках, кто-то — на полу.

Шэнь Янь сонно приоткрыл глаза и увидел склонившегося над ним командира. Взгляд Чжао Ко горел азартом. Сжимая в руках давешнюю «уродливую собаку», он заговорщицки прошептал:

— Пора рассказывать историю.

Ему не терпелось на себе испытать, каково это — когда твой голос разносится над Пучиной Снов.

Шэнь Янь вздрогнул. У него возникло странное чувство, будто он глубокой ночью тайно встречается с каким-то разбойником. От пугающей решимости на лице Чжао Ко его пробрал озноб.

<http://bllate.org/book/13411/1301683>